

Литература

Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация (К проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. 1986. № 1.

Ашукин Н.С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1987.

Марьина О.В. Аллюзии и реминисценции в тексте рассказа Т. Толстой «Сюжет» (по материалам анкетирования студентов) // Русская словесность в России и Казахстане. Барнаул, 2013а.

Марьина О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг.: дис. ... док. филол. наук. Барнаул, 2013б.

Саблина М.В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2011.

Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М., 2000.

Список источников

Толстая Т. Сюжет. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/TOLSTAYA/suzhet.txt>

ТИПЫ ПОДЛЕЖАЩИХ, АКТУАЛЬНЫХ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА ВОВЛЕЧЕННОСТИ СУБЪЕКТА В ДЕЙСТВИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

В.И. Плащинская

Ключевые слова: типы коммуникативного субъекта, вовлеченность в действие, подлежащее как маркер вовлеченности.

Keywords: types of a communicatory subject, involvement in the action, subject as an engagement marker.

DOI 10.14258/filichel(2018)2-15

Введение

Язык и его категории, так или иначе, предназначены для того, чтобы отражать мир и, в первую очередь, человека как субъекта коммуникативного действия и его взаимодействие с окружающей

средой, в том числе социальной. И в этом плане существенно то, в какой степени коммуниканты (субъекты действия) влияют на коммуникативный процесс, как они связаны с самой реализацией коммуникативного действия и каким образом ядро высказывания, репрезентированное главными членами предложения, отражает и конструирует эту связь. Анализируя предложение английского языка с этих позиций, мы выявили такую грамматико-семантическую категорию речи как «вовлеченность», на содержание которой оказывает непосредственное влияние тип субъекта, репрезентированный подлежащим. Обнаружив этот факт, мы определили для себя исследовательскую проблему как проблему описания вариативности содержания коммуникативной категории «вовлеченность» через построение типологии коммуникативно репрезентированных субъектов, актуализируемых в роли подлежащего на микроуровне дискурса (в предложении).

Так, если объектом нашего внимания стала категория «вовлеченность», то предметом – подлежащее, актуализирующее субъект с позиции его разнообразных характеристик и ролей. Иначе говоря, *предмет* статьи – семантическая структура коммуникативного субъекта в поле значения «вовлеченность», а *цель* – выявление типов подлежащих, актуализирующих вовлеченность субъекта в действие. А для достижения поставленной цели нам необходимо решить *задачу* установления набора значений не просто субъекта, а субъекта активного, вовлеченного в действие и проанализировать его типологические параметры, отражающие и конструирующие содержательный компонент «вовлеченность».

Материал исследования подбирался путем сплошной выборки. Всего проанализировано 31 920 примеров, из них – 27 850 из художественной литературы и 4070 из публицистической литературы современных американских и британских авторов.

Категории «вовлеченность», «субъект» и «коммуникативный субъект» в контексте антропоцентрического знания

Понятие «вовлеченность» напрямую связано с активностью субъектов коммуникации в деятельности как таковой, в том числе коммуникативной. В таком понимании «вовлеченность» предполагает активное участие субъекта в совершаемом им действии, нацеленном на преобразование чего-либо с целью получения результата. Показателем активного действия служит наличие некоторых препятствий, несмотря на которые субъект продолжает деятельность, и это является показателем вовлеченности. В этой связи категория субъекта рассматривается как звено, интегрирующее когнитивный и

коммуникативный аспекты познания окружающего мира. Отсюда – признание субъекта в качестве элемента антропоцентризма, характерного для современного состояния гуманитарного знания с позиции его интердисциплинарной реализации. Так, с философской точки зрения субъект есть человек, действующий, познающий и соотносимый с внешним миром как объектом познания, но также и «противостоящий ему как объекту преобразования» [Васильева, 1984, с. 65]; в логике понятие субъекта непосредственно ассоциируется с фрагментом действительности, о котором идет речь; в грамматике субъект соотносится с подлежащим, в синтаксической семантике – с агенсом, в коммуникативном синтаксисе с темой [Горшкова, 1973, с. 15], что говорит о трансформации понятия «субъект» в понятие коммуникативного или коммуникативно репрезентированного субъекта.

Субъект в парадигме гуманитарного знания является, таким образом, актуальной интердисциплинарно решаемой исследовательской проблемой, что подтверждается наличием открытого множества определений понятия «субъект» и не позволяет соотнести его с универсалиями исключительно языкового плана [Васильева, 1984, с. 65]. Интердисциплинарный подход к изучению явления с опорой на интегрирование методик разных научных дисциплин помогает преодолеть обозначенную современной наукой проблему неопределенности теоретического статуса категории субъекта. Отсюда и дальнейшая история его осмысления в парадигме общегуманитарного знания, что определяет, в частности, *актуальность* и настоящего исследования.

Кардинальные изменения во взглядах на понятие субъективности пришли в контексте интердисциплинарных исследований, противостоящих редукционистским подходам, в том числе с позиций «чистого» языкового знания, игнорировавшего антропологическую природу языка и его участие в процессах жизнедеятельности человека и общества. Так, обогащение исследований субъективного с позиций субъект-проявленного, а значит объективированного в контексте изучения реализаций субъекта проявилось в категориях функциональной грамматики и функционального синтаксиса, прагмалингвистики и структуры смысла, структуры личности коммуниканта и структуре экспрессивных реализаций грамматического субъекта в поэтике и поэзии. Тот же дифференциальный подход к субъект-репрезентациям мы видим в отечественных и зарубежных исследованиях категории субъекта в функциональной прагматике, теории коммуникации и политической

лингвистике (см., например, выпуски 1–7 научной серии «Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов», Минск, 1998, 2000, 2002, 2008, 2009, 2010, 2017).

Субъектные синтаксемы, отражающие вовлеченность субъекта в действие

Широкое поле для исследований субъекта в коммуникативной привязке и, в частности, в лингвистических исследованиях открывают *субъектные синтаксемы*. В структуре английского предложения специфика выражения и функционирования субъекта, а также проявление его активности имеет особое значение. Так, в отличие от русского языка, английский язык требует обязательного наличия подлежащего в структуре предложения.

На важнейшую *функцию субъекта* в грамматике английского языка указывали:

- Н. Хомский, Б. Парти, Л.С. Бархударов, исследовавшие структурные свойства подлежащего;
- Л. Теньер, Ч. Филлмор, Р. Диксон, В.В. Богданов, И.М. Кобозева, изучавшие семантику английского существительного;
- А.Е. Кибрик, Дж. Динсмор, Г. Ван Валин и У. Фоли, делавшие акцент на прагматических функциях подлежащего;
- Д.Г. Богушевич и Л.Я. Гросул, указавшие на степень активности существительного (не столько самого субъекта, сколько «специфической грамматической формы английского языка, отражающей «попытку выразить степень активности объекта, названного существительным» [Гросул, 1989, с. 4].

Э.Л. Кинэн разграничивает 3 типа активных подлежащих: агенс, экспериенцер и адресат [Гросул, 1989, с. 4]. Ч.Н. Ли и С.А. Томпсон говорят о подлежащем-агенсе, подлежащем-пациенте и подлежащем-каузаторе, а также о подлежащем-экспериенцере. Ю.С. Степанов отмечает следующие семантические типы подлежащего:

- а) активный одушевленный субъект (агенс),
- б) неактивный неодушевленный субъект (пациент),
- в) активный неодушевленный субъект (каузатор),
- г) неактивный одушевленный субъект (пациент) [Степанов, 2011, с. 156].

В.В. Бабайцева считает, что категориальная семантика подлежащего включает следующие основные значения:

- 1) значение активного деятеля (лица или предмета),
- 2) значение носителя признака (лица и предмета),

3) значение лица или предмета, находящегося в каком-либо состоянии,

4) значение лица или предмета, бытие (отсутствие, наличие) которого раскрывается сказуемым,

5) значение лица или предмета, находящегося в определенных отношениях с другими лицами и предметами [Бабайцева, 1984, с. 10].

Типы подлежащих, актуализирующих вовлеченность субъекта в действие

Вышесказанное означает, что ядром категории субъекта является субъект – агент, предполагающий одушевленного участника события, контролирующего это самое событие и являющегося источником его энергии. Выделенный тип обладает такими признаками, как «одушевленность», «энергетическая активность», «намеренность» («волевитивность»), «казуативность», «контролируемость», а также «креативность предикативного признака» (по А.В. Бондарко). Исходя из этого, дальнейшая градация типов субъекта возможна с учетом обозначенных характеристик.

Так, в рамках семантического типа «субъект – агент» и основываясь на теории глубинных падежей Ч. Филмора, определяем семантические роли экспериенса, результата, тип подлежащих, обозначающих определенный круг неодушевленных субстанций и субъекты – свойства, типа —*man*, —*woman*, —*people*

Экспериенс описывает одушевленные объекты, находящиеся в некотором физиологическом или психическом состоянии. При этом субъект неконтролируемый, не прилагает усилий для поддержания своего состояния:

Her husband explained with a little heat: «People can have a sickness that AFFECTS their mind, can't they? Their mind can get some affected without bein' LOST, can't it?» (имеет место стилистический прием олицетворения) (Gibb, 2014, с. 56)¹.

Однако, как отмечает Л.И. Красненкова [Красненкова, 1987, с. 20], экспериенс может состоять в ролевой структуре глаголов контролируемой связи типа *love*, *respect*, *hate* и др., и считаться при этом контролирующим.

Результатив – еще одна семантическая роль, которой могут характеризоваться как одушевленные, так и не одушевленные субъекты. Являясь результатом какого-либо действия, результатив всегда носит

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

контролируемый характер (входит только в структуру глаголов контролируемого действия):

The blood would never get washed out of that hair, except by rainwater and runoff from the highway. No one was going to shampoo that hair or give it a fresh blond dye job ever again (Adams, 2013, с. 78).

Менее типичным для реализации активности субъекта является тип подлежащих, обозначающих определенный круг неодушевленных субстанций, которые также могут выступать в качестве источника действия, проявляя энергетическую активность, но не могут совершать его намеренно или контролировать:

So many evil combinations even unto the bat who would come at me later while I slept on the outdoor cot on the porch of Lorenzo's cabin, come circle my head coming real low sometimes filling me with the traditional fear it'll get tangled in my hair, and such silent wings, how would you like to wake up in the middle of the night and see silent wings beating over you and you ask yourself —Do I really believe in Vampires? (Adams, 2013, с. 78).

Every time the old man's trousers start to get creased a little in the front he's made to take down a fresh pair of slacks from the back rack and go on, like that, bleakly, though he might have secretly wished just a good old time fishing trip alone or with his buddies for this year's vacation (Gibb, 2014, с. 120).

And even if it doesn't, I imagine that your company will keep your salary going. After all, it's not your ... (Adams, 2013, с. 50)

Объект в этом случае либо отсутствует (*trousers start to get creased*), либо выражен другим существительным (*will keep your salary going*).

Далее выделяем подлежащие субъекты – свойства, типа —*man*, —*woman*, —*people*:

How does a man like that get cleared for code duty? Thank God the Japanese aren't threatening Pearl Harbor this semester (Gibb, 2014, с. 300).

Данный тип подлежащих, сочетаясь с глаголами – свойствами, выражает неконтролируемые действия.

При этом единым для всех классов субстантивов, как одушевленных, так и неодушевленных, важным свойством оказывается их семантическая активность и, как следствие, измененное состояние (результат в случае с одушевленными именами). Активным субъект становится благодаря семантическим характеристикам предиката, который наделяет его этим качеством. Так, имея в своем семном составе характеристику «усилие к совершению некоего действия», определенный тип предикатов (грамматикализованных конструкций *get+Ved* и *keep+Ving* к примеру) находит свою корреляцию с адьюнктами, которые это значение реализуют, благодаря категориальному признаку

«акциональность». Акциональные глаголы, наиболее часто используемые в форме адьюнкта при конструкциях, связаны с деятельностью, усилием при выполнении этой деятельности. Такие глаголы представляют собой целенаправленные действия, зависящие от воли субъекта. Соответственно «эталонными» предикатами, обозначающими контролируемые явления, являются глаголы действия, которые предполагают совпадение намерения и результата:

You spend a lot of time griping about how I keep putting your life in jeopardy with my blatant disregard for danger. Right? (Filer, 2014, с. 56)

В данном примере подлежащее *I* является активными, поскольку действие, выраженное конструкцией *keep putting*, совершается предметом, обозначенным подлежащим.

Выводы

В процессе анализа корпуса текстов был установлен следующий набор значений активного субъекта, вовлеченного в действие: «одушевленность», «энергетическая активность», «намеренность» («волевитивность»), «казуативность», «контролируемость», «креативность предикативного признака». Основываясь на данных характеристиках, была построена типология подлежащих, актуализирующих вовлеченность субъекта в действие. Основой для типологизации субъекта стали семантические роли экспериенса, результата, тип подлежащих, обозначающих определенный круг неодушевленных субстанций и субъекты – свойства. В результате анализа их типологических параметров, отражающих и конструирующих содержательный компонент «вовлеченность», была определена семантическая структура коммуникативного субъекта в поле значения «вовлеченность». Так, внутренняя структура репрезентируется центральными и периферийными элементами. Центральным элементом служит субъект – агенс, представленный в предложении подлежащим конкретной семантики в объектном падеже, занимающий в предложении начальную позицию, обозначающий одушевленный объект и характеризующийся как исполнитель действия, контролирующий его, вовлеченный. Периферийные элементы представляют переходную зону между категориями подлежащего и дополнения, репрезентируя характеристики обеих категорий.

Литература

Бабайцева В.В. Система структурно-семантических типов простого предложения в современном русском языке // Предложение как многоаспектная единица языка. М., 1984.

Басовец И.М. Языковые средства деавторизации высказывания в публицистическом и научном тексте: на материале английского и белорусского языков: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2015.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2001.

Васильева Н.М. Формальное выражение подлежащего в современном французском языке (на материале конструкций с сочинительной связью) // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1984. № 2.

Горшкова К.А. Имя существительное широкой семантики thing в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1973.

Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и вирокозначности английских слов // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев, 1989.

Красненкова Л.И. Семантический аспект модальных глаголов в современном английском языке: на материале глаголов «must», «may», «might»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1987.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 2011.

Шугайло Ю.Б. Коммуникативно-прагмасемантические особенности формы настоящего неопределенного времени в английском языке // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2016. № 2.

Список источников

Adams D. The meaning of liff. London, 2013.

Filer N. The shock of the fall. London, 2014.

Gibb C. Sweetness in the belly. New York, 2014.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДИАЛЕКТАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

О.Д. Пермяков

Ключевые слова: приемы перевода, транслитерация, заимствованные слова, диалекты российских немцев, лакуны.

Keywords: ways of translation, transliteration, borrowed words, Russian Germans dialects, lacunas.

DOI 10.14258/filichel(2018)2-16

Все заимствования из русского языка в диалекте российских немцев можно условно поделить на «оправданные», то есть целесообразные с точки зрения существовавшей необходимости в